

УДК 159.9.07

Кедярова Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент
заведующая кафедрой педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
kedu_72@mail.ru

Милюханова Ольга Алексеевна

старший психолог
Уголовно-исполнительная инспекция Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний
России по Иркутской области
г. Иркутск, Российская Федерация
proz-olga1986@mail.ru

Монжиевская Вера Владимировна

кандидат педагогических наук
доцент кафедры педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
vvm.kpgt@mail.ru

Чернецкая Надежда Игоревна

доктор психологических наук, доцент
профессор кафедры педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
chern@yandex.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ С ДРУГИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ ДЕЗАДАПТАЦИИ
У НОВОБРАНЦЕВ И СТАРОСЛУЖАЩИХ**

Для цитирования:

Кедярова Е.А., Милюханова О.А., Монжиевская В.В., Чернецкая Н.И. Взаимосвязь агрессивности с другими проявлениями дезадаптации у новобранцев и старослужащих // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 54–58. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/014.pdf>

Аннотация. Статья представляет результаты сравнительного исследования новобранцев и старослужащих по взаимосвязям между их агрессивностью и другими проявлениями дезадаптации. Выявлены особенности этих взаимосвязей в зависимости от срока службы. Показано, что у новобранцев агрессивность чаще имеет защитный характер, а у старослужащих она в большей степени служит задачам самопрезентации и поддержания уверенности. Обнаружено, что для военнослужащих независимо от срока службы характерна взаимосвязь физической агрессивности и чувства вины.

Ключевые слова: военнослужащие, новобранцы, старослужащие, дезадаптация, адаптация к условиям военной службы по призыву, агрессивность.

Агрессивность представляет практический интерес во многих прикладных областях психологии, однако применительно к военнослужащим агрессивность становится не только сложным, но и неоднозначным предметом исследования: с одной стороны, агрессивность отражает саму суть воинской службы, без нее солдат не может отстаивать ни свою честь, ни честь Родины, и адекватная агрессивность не только допустима, но и необходима военнослужащему для адаптации к условиям армии, для успешной

службы в целом; с другой стороны, агрессивность часто становится проблемой как самого военнослужащего, так и армии в целом, ведь не секрет, что именно неконтролируемая агрессивность, переходящая в жестокость, делает армию пугающей для многих призывников и представляет серьезную проблему общенационального характера. Специфическая дисциплинарная среда, однородный мужской коллектив, наличие боевого оружия – все это создает сильное напряжение и в случае проявления неадекватной агрессии может

привести к трагическим последствиям [1].

Конструктивная, адекватная агрессивность военнослужащего сейчас рассматривается как часть его психологической компетентности и является задачей специальной подготовки в российской армии [4; 8; 9]. С.Б. Пашкин, А.С. Турчин, Е.А. Саркисова указывают на то, что эта работа в армии должна проводиться также и в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья военнослужащих [7].

Поэтому исследование агрессивности в ее взаимосвязях с другими проявлениями дезадаптации у военнослужащих и сопоставление выявленных корреляций у новобранцев и старослужащих видятся нам актуальными.

Исследования агрессивности военнослужащих довольно многочисленны. Среди них преобладают сравнительные исследования, в которых авторы фиксируют особенности видов, уровней, форм агрессивности у разных категорий военнослужащих.

Н.В. Веденеев, проведя сравнительное исследование агрессивности у обычных призывников и кандидатов на военную службу по контракту, доказал, что обычные призывники отличаются от кандидатов на военную службу по контракту достоверно более высокими показателями авторитарности, в то время как будущие «контрактники» чаще практикуют провокативную и ритуализированную агрессивность. Автор интерпретирует эти различия тем, что юноши, самостоятельно выбирающие профессиональную военную карьеру, имеют более «мудрые», «изоэтранные» формы агрессивности, чем юноши, подлежащие призыву и часто не желающие служить в армии [2].

М.Ю. Михеевой, Н.З. Кайгородовой, Д.В. Пилипенко проанализированы особенности агрессии военнослужащих разных родов войск и её взаимосвязь с реакцией на неудачу и способом выхода из фрустрации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что специфика военной деятельности связана с формой агрессивного поведения, которая определяется типом реакции на неудачу и способом выхода из фрустрации [5].

С.В. Невенчаный показал роль индекса враждебности в определении агрессивности призывников: именно по нему автор зафиксировал самые значимые изменения после профилактической и коррекционной работы [6].

В.А. Шамиева, сравнивая выборки призывников с высокими и низкими показателями адаптации, показала, что у адаптированных призывников критерием адекватной агрессивности является сочетание способности к риску и осознанности, в то время как дезадаптированные военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, чаще мстительны, циничны, жестоки, упрямы, имеют трудности эмоционально-волевого кон-

троля, так что их агрессивность в подавляющем большинстве случаев стихийна и является следствием внутреннего конфликта, с которым юноша не в силах справиться [10].

В нашем недавнем исследовании, сравнивая новобранцев и старослужащих по различным параметрам дезадаптации, мы доказали различия по тревожности, агрессивности и дезадаптивным чертам характера у военнослужащих в зависимости от срока службы. Дезадаптивные особенности личности характерны не только для новобранцев, находящихся в ситуации испытания адаптивного ресурса, но и для старослужащих [3].

Мы также дали описание типичного поведения старослужащего с точки зрения агрессивности: на любые стимулы, которые старослужащий расценивает как причину для агрессии, он будет незамедлительно реагировать, и, скорее всего, прибегнет к физическому типу агрессии. Используя данное агрессивное поведение, он преследует цель, связанную непосредственно с причинением страданий жертве, будет стремиться причинить зло или ущерб тому, на кого нападает. При этом, совершая нападение на жертву, он не испытывает чувства вины, возможно, из-за сильной рационализации («так принято в армии») или из-за смещения в сфере ценностей («кто сильнее, тот и прав»), «слабаки должны платить за свою слабость» и т. п.) [3].

Новобранцы в отличие от старослужащих в своем поведении чаще используют косвенную форму агрессии, чтобы не обнаружить перед сослуживцами свои страхи. Агрессия на другого человека не является для них самоцелью, в отличие от старослужащих. Кроме того, новобранцы отличаются выраженным чувством вины. Можно сказать, что, совершив агрессивное действие и причинив вред, они осознают свой поступок и раскаиваются, но не знают, как справиться с ситуацией иначе [3].

Таким образом, есть основания предполагать: а) агрессивность у новобранцев и старослужащих образует взаимосвязи с другими дезадаптивными проявлениями; б) имеются особенности этих взаимосвязей у военнослужащих в зависимости от срока службы.

Исследование проходило на базе воинской части, которая расположена в одном из населенных пунктов Иркутской области (военная комендатура просила не разглашать номер части). В исследовании приняли участие 60 военнослужащих данной части, 30 новобранцев (1–3 месяца), 30 старослужащих (9–12 месяцев). Возраст новобранцев составляет от 18 до 23 года, возраст старослужащих – от 19 до 25 лет.

Были применены следующие методы: опросник агрессивного поведения Басса-Дарки, тест тревожности Ч.Д. Спилбергера, опросник «Акцент 2-90».

Математической моделью в настоящем исследовании выступил коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Были получены следующие результаты по взаи-

мосвязям агрессивности двух групп военнослужащих с другими проявлениями дезадаптации (таблицы 1 и 2). Статистически значимые корреляции в таблицах выделены жирным шрифтом.

Таблица 1 – Выявление взаимосвязи агрессивности и параметров дезадаптации у новобранцев

Проверяемые взаимосвязи	Гэмл	р
Ситуативная тревожность – физическая агрессия	0,015	0,934
Ситуативная тревожность – косвенная агрессия	-0,151	0,424
Физическая агрессия – косвенная агрессия	-0,094	0,618
Физическая агрессия – чувство вины	0,380	0,05
Физическая агрессия - эмотивность	-0,109	0,566
Физическая агрессия - циклотимность	-0,227	0,226
Физическая агрессия - демонстративность	-0,253	0,176
Физическая агрессия - возбудимость	-0,308	0,097
Физическая агрессия - экзальтированность	-0,030	0,873
Физическая агрессия - интроверсия	0,425	0,05
Косвенная агрессия – чувство вины	0,184	0,329
Косвенная агрессия - эмотивность	0,404	0,05
Косвенная агрессия – циклотимность	-0,057	0,764
Косвенная агрессия - демонстративность	0,107	0,571
Косвенная агрессия - возбудимость	0,182	0,331
Косвенная агрессия - экзальтированность	0,169	0,368
Косвенная агрессия - интроверсия	-0,018	0,921

Таблица 2 – Выявление взаимосвязи агрессивности и параметров дезадаптации у старослужащих

Проверяемые взаимосвязи	Гэмл	р
Ситуативная тревожность – физическая агрессия	0,011	0,951
Физическая агрессия – чувство вины	0,362	0,05
Физическая агрессия – косвенная агрессия	-0,023	0,901
Физическая агрессия - эмотивность	-0,164	0,384
Физическая агрессия - циклотимность	-0,081	0,669
Физическая агрессия - демонстративность	0,526	0,01
Физическая агрессия - возбудимость	0,410	0,05
Физическая агрессия - экзальтированность	0,188	0,317
Физическая агрессия - интроверсия	0,070	0,710
Косвенная агрессия – чувство вины	-0,157	0,406
Косвенная агрессия - эмотивность	0,051	0,789
Косвенная агрессия – циклотимность	0,148	0,431
Косвенная агрессия - демонстративность	0,216	0,249
Косвенная агрессия - возбудимость	0,047	0,801
Косвенная агрессия - экзальтированность	0,011	0,951
Косвенная агрессия - интроверсия	-0,078	0,679

Как видно из представленных данных, для новобранцев характерны следующие достоверные взаимосвязи: косвенная агрессия – эмотивность, физическая агрессия – интроверсия и физическая агрессия – чувство вины. Для старослужащих характерны следующие статистически значимые взаимосвязи: физическая агрессия – чувство вины, физическая агрессия – возбудимость, физическая агрессия – демонстративность.

Взаимосвязь интроверсии и физической агрессивности у новобранцев обратная: чем более интровертирован новобранец, тем ниже у него выражена физическая агрессивность ($r_{гмп} = -0,425$). Новобранцы с интроверсией, вероятно, склонны использовать иные механизмы адаптации к военной службе по призыву, в то время как экстраверты с большей вероятностью склонны открыто выражать свой гнев, недовольство и иные отрицательные эмоции. Это подтверждает и положительная корреляция между эмотивностью и косвенной агрессивностью новобранцев ($r_{гмп} = 0,404$): лица, склонные к повышенной эмоциональности, сензитивности, реже прибегают к открытой агрессии, предпочитая выражать свое отрицательное отношение косвенными путями. Высокая чувствительность к внешним воздействиям вызывает агрессию в виде взрыва ярости, проявляющегося в виде вербальной агрессии в форме сплетен и других аналогичных дезадаптивных форм коммуникации, что способствует снятию напряжения вследствие накопленных отрицательных эмоций.

Иная картина наблюдается у старослужащих.

К физической агрессивности достоверно более склонны демонстративные солдаты ($r_{гмп} = 0,526$): имея постоянно напряженную потребность в самопрезентации, в признании, в повышенных порциях внимания, демонстративные старослужащие удовлетворяют ее через открытые агрессивные действия, а эти агрессивные действия, в свою очередь, словно «подпитывают» демонстративность, еще больше обостряя ее в структуре характера. Чем чаще военнослужащие используют физическую силу против другого лица, тем больше они стремятся любым путем выделиться и быть в центре внимания. Физическая сила для многих старослужащих становится способом поддержания уверенности и авторитета – они скорее предпочтут ненависть окружающих, чем перспективу остаться незамеченными.

Возбудимость старослужащих так же положительно связана с физической агрессивностью,

как и демонстративность, и, вероятно, это взаимосвязи одного порядка: возбудимость как постоянно присущая старослужащему черта личности, как потенциально деструктивная особенность реагирования во время службы по призыву («подпитывается») агрессивностью армейской среды, и обратное воздействие также вероятно. Возбудимость выражает импульсивность поведения старослужащих. Вся их манера общения и поведения в значительной мере обусловлена сиюминутным импульсом, влечением, инстинктом, неконтролируемыми побуждениями. Поэтому для них характерна крайне низкая терпимость, что может усилить физическую агрессивность и конфликтность и являться причиной неумения сдерживать приступы гнева.

Общей для сравниваемых групп военнослужащих является достоверная положительная корреляция физической агрессивности и чувства вины: военнослужащие с выраженным чувством вины с большей вероятностью склонны к физической агрессии (значения коэффициента корреляции практически одинаковы в сравниваемых группах: $r_{гмп} = 0,380$ для новобранцев и $r_{гмп} = 0,362$ для старослужащих). Вероятно, разрушающая сила вины (за низкий социальный статус или угрозу его потери, неуспехи или крах ожиданий) настолько болезненна для всех военнослужащих независимо от срока военной службы по призыву, что направление агрессии во внешний план в виде разрушающих действий становится едва ли не единственным доступным механизмом отреагирования.

Выявлено, что новобранцы чаще проявляют косвенную агрессивность при условии высокой эмотивности, а физическую агрессивность – при условии выраженной интроверсии. Старослужащие обнаружили взаимосвязь физической агрессивности с возбудимостью и демонстративностью. Это дает основание предполагать, что у новобранцев агрессивность чаще имеет защитный характер, а у старослужащих агрессивность в большей степени служит задачам самопрезентации и поддержания уверенности.

Для военнослужащих независимо от срока службы характерна взаимосвязь физической агрессивности и чувства вины. Закономерно предположить, что данная корреляционная зависимость является общеличностным механизмом отреагирования болезненности переживаний чувства вины, и в армии как конфликтогенной среде она проявляется в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вапилин Е.Г. Рукоприкладство в армии // СО-ЦИС. 2005. № 11. С. 53–62.
2. Веденев Н.В. Особенности уровня агрессивности и латентного экстремизма у кандидатов на военную службу по контракту // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Психология. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-urovnya-agressivnosti-i-latentnogo-ekstremizma-u-kandidatov-na-voennuyu-sluzhbu-po-kontraktu> (дата обращения: 19.07.2021).
3. Дезадаптивные особенности личности новобранцев и старослужащих на военной службе по призыву / Кедярова Е.А., Милуханова О.А., Монжиевская В.В., Чернецкая Н.И. // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 70–77.

4. Крук В.М., Федотов А.Ю., Канивец Н.В. Современное состояние и перспективы совершенствования психологической подготовки военных специалистов // Человеческий капитал. 2020. № 54 (136). С. 45–54.
5. Михеева М.Ю., Кайгородова Н.З., Филипенко Д.В. Агрессия военнослужащих в контексте специфики служебной деятельности и особенностей фрустрационных реакций // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2017. № 1. С. 36–46.
6. Невенчаный С.В. Психологические особенности агрессивного поведения военнослужащих по призыву // Ученые записки ЗабГУ. Сер.: Педагогические науки. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-voennosluzhaschih-po-prizyvu> (дата обращения: 19.07.2021).
7. Пашкин С.Б., Турчин А.С., Саркисова Е.А. Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 82–88.
8. Турчин А.С., Веревкин А.А. Особенности развития мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций личности курсанта в процессе обучения в вузе войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 3 (5). С. 116–121.
9. Ходова Е.А., Шингаев С.М. Компетентностный подход как методологическая основа оценки сотрудников строевых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2020): материалы международной научно-практической конференции г. Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 г.). СПб., 2020. С. 542–547.
10. Шамиева В.А. Адаптация и проявления агрессивности у военнослужащих по призыву // Вестник ГПГУ. 2009. Вып. 2 (80). С. 124–127.

Kedyarova Elena Alexandrovna

PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Head of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
kedu_72@mail.ru

Milyukhanova Olga Alekseevna

Senior Psychologist
Criminal Executive Inspectorate of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Irkutsk Region
Irkutsk, Russian Federation
proz-olga1986@mail.ru

Monzhievskaya Vera Vladimirovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Assistant Professor of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
vvm.kpgt@mail.ru

Chernetskaya Nadezhda Igorevna

Grand PhD in Psychology (Doctor of Psychological sciences), Docent
Professor of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
cherna@yandex.ru

**RELATIONSHIP OF AGGRESSION WITH OTHER MANIFESTATIONS OF DEADAPTATION
IN RECRUITS AND OLD SERVICES**

Abstract. The article presents the results of a comparative study of recruits and old-timers on the relationship between their aggressiveness and other manifestations of maladjustment. The features of these relationships are revealed depending on the service life. It has been shown that in recruits, aggressiveness is more often defensive in nature, while in older recruits it serves to a greater extent the tasks of self-presentation and maintaining confidence. It was found that for military personnel, regardless of the length of service, the relationship between physical aggressiveness and feelings of guilt is characteristic.

Keywords: soldiers, recruits, experiences soldiers, maladaptation, army adaptation, aggressiveness.